

УДК 808+316.77

doi: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-78-85

РИТОРИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ НАРРАТИВОВ О ПОБОЧНЫХ ЭФФЕКТАХ ОТ ВАКЦИНАЦИИ В МЕДИАКОММУНИКАЦИИ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ

Анна Юрьевна Саркисова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, ovanju@gmail.com,
0000-0001-5674-0962

Аннотация. На примере риторической специфики нарративов, посвящённых проблеме побочных эффектов и осложнений от прививки, показано, что обсуждение темы вакцинации от COVID-19 в социальных медиа является ярким примером поляризованного дискурса. Материалом исследования становятся 40 303 сообщения, релевантных теме побочных эффектов и осложнений от вакцинации, опубликованные в период пандемии COVID-19 пользователями социальной сети «ВКонтакте». Используются методы автоматизированной обработки данных (кластеризация, sentiment-анализ, количественно-статистический метод), лексический и риторический анализ. В исследуемой текстовой коллекции чётко прослеживаются проваксерский и антиваксерский нарративы. Риторика большинства текстов носит категоричный и безапелляционный характер. Авторы мало склонны к диалогу и восприятию аргументов оппонентов. Высокий эмоциональный градус коммуникации поддерживается актуализацией личных историй, «реальных случаев» из жизни знакомых и друзей. Антиваксерский нарратив особенно часто эксплуатирует риторику уязвимости детей и лиц с тяжёлыми хроническими заболеваниями. Проваксеры в основном апеллируют к этике (риторические «аргументы к долгу», обвинения в эгоизме, ссылки на уважение к труду медицинского персонала), а также высмеивают и дискредитируют оппонентов. Более активными оказываются пользователи с однозначной позицией по вопросу вакцинации, их посты адресованы скорее не непосредственным собеседникам, а читательской аудитории, в том числе не определившейся с решением о вакцинации. Результаты исследования могут быть учтены при изучении специфики поляризации мнений, разработке стратегий предотвращения её причин и следствий, а также при анализе коммуникативного поведения акторов в ситуациях кризисов и социального напряжения, прогнозировании реакций и корректировке поведенческих установок населения, связанных с общественным здоровьем.

Ключевые слова: нарративы о вакцинации, социальные сети, страх побочных эффектов, поляризованный дискурс, риторические аргументы, медиакоммуникация, большие данные

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект 23-28-01025 «Исследование нарративов в социальных медиа с применением технологии анализа больших данных (на примере нарративов о вакцинации от COVID-19)».

Для цитирования: Саркисова А. Ю. Риторическое оформление нарративов о побочных эффектах от вакцинации в медиакоммуникации периода пандемии // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 8 (490). С. 78–85. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-78-85.

Original article

RHETORIC OF NARRATIVES ABOUT SIDE EFFECTS FROM VACCINATION IN MEDIA COMMUNICATIONS DURING THE PANDEMIC

Anna Yu. Sarkisova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ovanju@gmail.com, 0000-0001-5674-0962

Abstract. The rhetorical specificity of narratives devoted to the problem of side effects and complications from vaccination is used to show that the discussion of the topic of COVID-19 vaccination in social media is a vivid example of polarized discourse. The study material includes 40,303 messages relevant to the topic of side effects and complications from vaccination, published during the COVID-19 pandemic by users of the social network VKontakte.

© Саркисова А. Ю., 2024

The methods of automated data processing (clustering, sentiment analysis, quantitative-statistical method), lexical and rhetorical analysis are used. The studied text collection clearly shows pro-vaxxer and anti-vaxxer narratives. The rhetoric of most texts is categorical and peremptory. The authors are little inclined to dialogue and perceive the arguments of opponents. The high emotional degree of communication is maintained by the actualization of personal stories, “real cases” from the lives of acquaintances and friends. The anti-vaxxer narrative particularly actively exploits the rhetoric of vulnerability of children and people with severe chronic diseases. Pro-vaxxers mainly appeal to ethics (rhetorical “arguments to duty,” accusations of selfishness, references to respect for the work of medical personnel), and also ridicule and discredit opponents. Users with an unambiguous position on the issue of vaccination are more active; their posts are addressed not so much to direct interlocutors as to the readership, including those who have not yet decided on vaccination. The results of the study can be taken into account when studying the specifics of polarization of opinions, developing strategies to prevent its causes and consequences, as well as when analyzing the communicative behavior of actors in situations of crisis and social tension, predicting reactions and adjusting behavioral attitudes of the population related to public health.

Keywords: vaccination narratives, social networks, fear of side effects, polarized discourse, rhetorical arguments, media communication, big data

Acknowledgments. The study was carried out with the financial support of the RSCF, project 23-28-01025 “Research of narratives in social media using Big Data analysis technology (using the example of narratives about vaccination against COVID-19)”.

For citation: Sarkisova AYu. Rhetoric of Narratives about Side Effects from Vaccination in Media Communications during the Pandemic. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;8(490):78-85. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-78-85.

Введение

Одной из наиболее острых и дискуссионных тем, обсуждаемых в медиапространстве в связи с пандемией COVID-19, стало отношение к массовой вакцинации. Обсуждения вакцинации в социальных медиа явили собой яркий пример поляризованного дискурса, в котором чётко выделяются проваксерские и антиваксерские нарративы [13; 14; 15]. Поддержка вакцинации как рекомендуемой наиболее надёжной защиты от коронавирусной инфекции государственной властью и официальной наукой позволяет оперировать категориями «гранд-нарратива» и «контрнарратива» [5; 10]. В эпоху краха авторитета гранд-нарратива [5], недоверия к экспертному знанию, а также доминирования цифровых технологий коммуникации «возникла новая постмодернистская парадигма здравоохранения, в которой власть перешла от врачей к пациентам, легитимность науки подвергается сомнению, а опыт пересматривается» [11].

Поляризация мнений в публичной коммуникации часто находит отражение в том, что значительная часть сообщений пользователей направлена не на утверждение положительной программы, а на отрицание аргументов противоположной стороны и/или прямую дискредитацию оппонентов. Тексты характеризуются агрессивностью [2], негативной тональностью [4], высокой манипулятивностью [6], риторикой ненависти [3].

Риторический анализ как метод исследования позволяет дифференцировать в поляризованных

нарративах о вакцинации манипуляции и приёмы речевого воздействия и добросовестное изложение аксиологически содержательной позиции.

В настоящей работе проанализирована в данном контексте и на примере российского медиапространства одна тематическая группа нарративов, объединённая проблемой побочных эффектов и осложнений после вакцинации от COVID-19.

Цель — представить особенности риторического оформления текстов о побочных эффектах от вакцинации в российской социальной сети как атрибут поляризованного дискурса.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью установить на большой выборке данных, насколько пользователи социальной сети эксплицируют готовность к диалогу, восприятию противоположной позиции и последовательному донесению своей точки зрения по вопросу вакцинации от COVID-19. Полученные результаты могут быть использованы в разработке стратегий улучшения общественных коммуникаций, разработке информационных кампаний по теме общественного здоровья — с учётом прогнозируемых коммуникативных реакций и поведенческих установок целевой аудитории.

Материалы и методы исследования

В качестве источника материала выбрана социальная сеть «ВКонтакте» ввиду её популярности, а также открытого API, позволяющего

собирают данные автоматизированными методами. Предварительно было извлечено 4,5 млн сообщений по теме вакцинации от COVID-19, опубликованных пользователями «ВКонтакте» в период 01.01.2020–01.03.2023 (об этапе сбора данных см. подробнее [8]). Далее текстовая коллекция подвергалась тематическому моделированию, в результате которого было выделено 138 кластеров текстов, обнажающих нарративы о степени эффективности вакцин, важности коллективного иммунитета, отношении к коронавирусной инфекции, праве на выбор, теориях заговора, науке и псевдонауке, доверии к власти и др.

Для анализа риторической специфики выбран один из кластеров, посвящённый непосредственно заботе о здоровье, не фокусирующийся напрямую на политических, острых социальных проблемах, не отражающий конспирологические теории и т. д. Страх осложнений от вакцины теоретически представляется одним из наиболее рациональных, искренних аргументов, касающихся важной для каждого человека темы здоровья. Выбор кластера, таким образом, обусловлен относительной нерадикальностью содержания и актуальностью для массового пользователя. По итогам тематического моделирования содержание кластера выражено достаточно нейтральными терминами: *человек, побочка, последствие, врач, умереть, осложнение, риск, болезнь, лекарство, лечить*.

При обработке данных были использованы инструменты текстовой аналитики программной платформы PolyAnalyst [1; 7]. В работе актуализированы следующие методы исследования: кластеризация данных, сентимент-анализ, количественно-статистический, лексический анализ, риторический анализ текстов.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследуемый кластер оказался 39-м из 138 по популярности, в нём представлено 40 303 сообщения пользователей «ВКонтакте».

Извлечённые тексты о побочных эффектах в свою очередь были подвергнуты кластеризации (табл. 1).

Результаты показывают обилие лексики группы «здоровье», свидетельствующей о семантической плотности кластера.

Актуальным оказывается личный опыт, истории знакомых и друзей (кластер 1): в постинформационную эпоху люди больше верят личным историям, нежели официальным данным и слоганам, примеры оказываются востребованнее заповедей. Нарративы как жизненные истории отличаются аксиологичностью, антропоцентричностью, эмоциональной насыщенностью.

Эмоция страха эксплицируется как ведущая в сообщениях о побочных эффектах: на рис. 1 представлены результаты автоматизированного анализа тональности применительно к объекту

Таблица 1
Table 1

Результаты кластеризации текстов о побочных эффектах от вакцинации

№	Содержание кластера	Количество текстов
1	Привиться, переболеть, знакомый, болеть, перенести, друг, ковид, заболеть, день, тяжело	5356
2	Лечение, умереть, болезнь, заболеть, ковид, дать, привитый, лечить, спасти, тысяча	4230
3	Врач, лечить, лечение, пациент, медицина, препарат, лекарство, назначить, протокол, антибиотик	3896
4	Ребёнок, дитя, родитель, прививка, осложнение, ответственность, случай	3677
5	Риск, решение, вероятность, последствие, взвесить	3073
6	Вред, организм, здоровье, иммунитет, здоровый, нанести, питание, польза, образ, жизнь	2998
7	Реакция, шок, анафилактический, аллергический, аллергия, случай, индивидуальный, побочка, непереносимость	2970
8	Побочный, эффект, лекарство, действие, инструкция	2655
9	Противопоказание, медотвод, вакцинация, обследование, заболевание, хронический, врач, отвод, пункт, аллергия	2447
10	Ответственность, государство, почему, деньги, подписать, укол, взять, купить, бесплатно, бесплатный	2356
11	Рак, заболевание, онкология, инсульт, умереть, смерть, инфаркт, бесплодие, диабет, причина	2294
12	Испытание, препарат, иммунитет, исследование, организм, пройти, клинический, вирус, эксперимент, иммунный	2248
13	Побочка, тромбоз, умереть, спутник, миллион, тромб, риск, смерть, пить, корона	2103

«побочка / побочный» (лексические связи с наибольшим весом обозначены более крупным размером узлов).

Известно, что в обсуждениях вакцинации в социальных сетях, в том числе в зарубежных, «к числу наиболее частых относятся нарративы о коррумпированных элитах и риторика, апеллирующая к уязвимости детей» [12]. Данные нарративы обозначены и в представленной выборке (кластеры 4 и 10). Нежелание пользователей вакцинироваться часто коррелирует с недоверием к власти, обвинением её в безответственности, а также материальной заинтересованности власть имущих на разных уровнях. В риторике противников вакцинации регулярны также спекулятивные акценты на наиболее уязвимых группах населения — помимо детей и пожилых людей, это в данном случае больные тяжёлыми хроническими заболеваниями (кластер 11). Типичный по риторической организации пример текста пользователя «ВКонтакте»: *«Насчёт небольшого урона от прививки — расскажите это родителям, чьи дети стали инвалидами (это про другие прививки, по ковиду данных-то пока нет). Посмотрите фильм Роберта де Ниро «Отвакциненные» (это конкретно про аутизм). Задайтесь вопросом, почему компании, производящие вакцины, выплачивают компенсации по многим искам. Даже временные реакции организма на вакцину (например, почти отнявшаяся нога) говорят об ударе по нервной системе. Статистику и исследование осложнений, тем более отдалённых, никто не ведёт — ведь кучу бабла потеряют».* Или: *«А эту вакцину, сошлёпанную наспех на коленке, я всерьёз не воспринимаю и прививаться не буду.*

И детей своих не дам. Тем более где гарантии, что не существуют два варианта вакцины — для элиты и для простых граждан, как и всё в этом мире?».

Однако поляризация, свойственная дискурсу вакцинации в целом, сохраняется и в рассматриваемой текстовой выборке о побочных эффектах. Представленные в большом количестве негативные по отношению к вакцинации тексты сопровождаются активной полемической реакцией на них.

Так, второй по популярности кластер (кластер 2) посвящён опасности коронавирусной инфекции и работе врачей, спасающих жизни. Риторика проваксеров отличается не меньшим обвинительным пафосом и набором манипуляций, чем у оппонентов. В основном, они прибегают к этическим аргументам: апелляцией к ответственности перед окружающими людьми, которых непривитые могут заразить (риторический «аргумент к долгу») и осуждением неблагодарности по отношению к тяжёлому труду врачей. Пример типичного текста: *«Так тяжело на душе... От того, что антивакцинаторы думают, что имеют право не делать прививку и заниматься кликушеством... Из-за них погибают слабые слои населения, из-за них валятся с ног от усталости врачи и медперсонал. У меня нет к ним жалости. В особенных случаях не должно быть права выбора, например, пандемия. Исключение — те, кому дан медотвод. Благодаря вакцинации человечество ещё существует и развивается! Не доросли мы, к сожалению, до ответственности перед другими. Перед обществом в целом».* Или: *«Ознакомьтесь с противопоказаниями*

Рис. 1. Анализ тональности применительно к объекту «побочка»
Fig. 1. Tonality analysis in relation to the “side” object

вакцины, прежде чем оскорблять и обвинять медработников! Когда температура 37, что-то у вас все врачи прекрасные, потому что загниётесь без них! Что за народ, стыдно за вас!».

При этом проваксеры, как видно уже из этих примеров, едва ли не больше склонны к дискредитации оппонентов, стигматизации и навешивании ярлыков.

Слово «антипрививочник» встречается в текстах 1285 раз, слово «антиваксер» — 567 раз. Они оказываются в резко негативном лексическом и общем смысловом контексте. Например: «Алексей, ну это один из основных приёмов антипрививочников: выдавать последствия болезни за побочки от вакцины». Или: «Антипрививочник спрашивает у инженера: “Безопасно ли проходить по этому мосту?” Инженер отвечает: “Проходить по этому мосту безопасно на 99,97%”. Антипрививочник: “Хм. Тогда я лучше вплавь”. Шанс осложнений от вакцины намного ниже, чем шанс серьезно пострадать от ковида».

Многokrратно предлагается ограничить права противников вакцинации на медицинское обслуживание. Например: «Надо всем, кто отказался от вакцины, лечение от ковида предоставлять на платной основе. Медики с ног сбиваются, а тут ещё идеологические антипрививочники». Или: «Я всем антипрививочникам говорю: “Если ты против прививки, то будь последовательным и в случае ковида не обращай к врачам. Не отнимай их время”». Или: «Я лично считаю — чем больше антипрививочников, тем меньше антипрививочников».

Кластер 5 в исследуемой текстовой выборке обозначает популярную в дискурсе вакцинации тему отсутствия гарантий безопасности прививки, риска и принятия решений. Слово «гарантия» является частотным, встречается 2299 раз. Противники вакцинации полагают, что при отсутствии гарантий безопасности государство не имеет права принуждать население вакцинироваться. Сторонники вакцинации говорят о невозможности абсолютной безопасности при любом медицинском вмешательстве, отсутствии у оппонентов здравого смысла и желания взвесить и сравнить последствия в случае вакцинации или заражения коронавирусной инфекцией. Риторика сторонников вакцинации вновь не менее агрессивна, активно используются аргументы-анalogии, часто доведённые до абсурда. Например: «Вы ж всё равно поверите в чушь, вам надо просто найти «зло» которому надо проти-

востоять... Не прививка, так другое зло найдёте. Обязательно. Ничего не изменится. Давайте пару идей подкину: прочитайте побочные эффекты аспирина и капель в нос. Там даже летальные исходы есть!!!! Надо срочно бороться с аспирином и сосудосуживающими каплями в нос. От аспирина можно умереть!!!! (кстати, знаю реальный случай смерти от 1 таблетки аспирина). А нам его назначают! Это геноцид народа!». Более сдержанные по эмоциональной тональности тексты так же не обходятся без перехода на личности и неконструктивного дидактизма: «Взрослый человек должен уметь сопоставлять риски (в данном случае от встречи с вакциноуправляемой инфекцией и от гипотетически возможных осложнений вакцинации) и делать свой осознанный выбор в ту или иную сторону. Без истерик и требований к посторонним взять ответственность за себя на себя».

Поведение противников вакцинации многократно называется «детским», «не взрослым». Например: «Только ребёнок может просить гарантий». Или: «Анжела, назовите хоть один пример из медицины, где есть 100 % гарантия. Только смерть даёт 100 % гарантию, все остальные прививки, уколы, операции, процедуры не имеют 100 % гарантии. Бывает, люди умирают в кресле стоматолога, придя лечить кариес, вы теперь зубы лечить перестанете? Вы тут очередная протестующая с логикой подростка».

В рассуждениях о гарантиях и вероятностях наблюдается регулярное манипулирование статистикой без ссылок на источники. Например: «Риск серьёзных побочных от вакцины 0,08 процента. Риск умереть от ковида около 5–7 процентов». Или: «Я не верю в конспирологические теории. Привыкла оперировать голыми фактами, а они гласят: без прививки шанс заболеть и покинуть нашу бrenную землю очень велик. Особенно, если вам за 50. С вакциной шанс выжить — более 90 процентов». Приём используется и противниками вакцинации: «Страшнее всего, что уже подкрадываются к детям! Надеюсь, порядочные и честные медики не станут убивать детей. Из статьи: для детей шанс умереть от вакцины в 50 раз выше шанса умереть от вируса».

Кластер 12 связан с темой недостаточного количества испытаний вакцин от COVID-19, с недоверием к конкретным вакцинам. Прогнозируемые в антиваксерских нарративах последствия максимально драматизируются: «Весь мир болеет, и теперь всех будут лечить вакциной, созданной за два месяца, нереально за такой срок создать

и всесторонне испытать вакцину, поэтому результат от вакцинирования будет плачевный, будут трупы и инвалиды».

Слово «инвалид» оказывается одним из наиболее частотных (появляется в 1466 текстах) тематически значимых терминов в исследуемой выборке. Подобная эмоционально нагруженная лексика служит средством нагнетания страха. Вероятные негативные последствия вакцинации доводятся до крайней степени (инвалидность, смерть). Например: «Алексей, простите, с лекарствами не то же самое. Лекарства мы применяем при болезни, и риск там оправдан, чтобы больной из состояния “нездоровье” перешёл в состояние здоровья. Вакцины же делаются здоровым детям (взрослым). С риском получить из здорового — больного или инвалида. Это не “печальное исключение”, а вполне просчитываемый риск. Который может случиться при соблюдении всех условий, тут не надо лукавить». Или: «Сколько людей умерло, стали инвалидами, потеряли детей после непроверенной вакцинации. Включайте мозги, не будьте серой массой перед тем, как принять решение!!!».

Достаточно частотным также оказывается словосочетание «естественный отбор» (211 упоминаний в уникальных контекстах). В антиваксерских нарративах возникает корреляция с теориями заговора: «Покажите мне человека в наше время абсолютно здорового, новорождённые дети уже рождаются с хроническими заболеваниями и патологиями, а они призывают вакцинироваться! Одним словом, ведут естественный отбор: кто сильнее выживет, кто слабее умрёт. Умное правительство: все анализы платные, КТ, анализы на антитела, препараты дорогостоящие, а вакцина бесплатная!!! Прямо фантастическая сказка». Проваксеры тоже используют данное словосочетание для высмеивания и дискредитации позиции оппонентов: «Ольга, я уже ответил на ваши вопросы. Я согласен с вами, что должен быть чистый естественный отбор. Долой вакцины, долой антибиотики, даёшь лечением заговорами и травами. А то от лекарств фертильность пропадает».

Среди распространённых риторических аргументов в исследуемой текстовой коллекции оказывается аргумент к здравому смыслу. Например:

«Ну вот, подумайте сами, как прививка от вируса может вызвать бесплодие? Какой механизм? Ну это же бред». Или: «Вакцину уже купила 51 страна в мире, и если бы с ней было что-то не так, нас бы уже похоронили! <...> Вот и решайте, что страшнее — болезнь или надуманные осложнения “непроверенной” вакцины, которая вышла на международный рынок!». Противники вакцинации также призывают к логике: «Анна, но ведь вакцина не защищает от заражения. Получается, прививаясь, она к страху заражения получит ещё страх того, что вколола в себя экспериментальный препарат, и теперь, может, когда-нибудь у неё выстрелит какая-нибудь побочка. Даже вот из этой математики понятно, почему автор вопроса ищет варианты методвода». Данные тексты вновь отличаются категоричностью, авторы мало восприимчивы к позиции оппонентов.

Выводы

Таким образом, особенности медиакоммуникации в рамках дискурса вакцинации демонстрируют слабую открытость коммуникантов к диалогу. Исследования подтверждают, что «люди склонны передёргивать или игнорировать информацию, если она противоречит позиции, которую они твердо идентифицируют — эффект, который был продемонстрирован во многих контекстах, включая вакцинацию» [14, с. 2]. Публикуют сообщения, в основном, пользователи с однозначной позицией по вопросу вакцинации, их посты адресованы скорее не непосредственным собеседникам, а читательской аудитории, в том числе не определившейся с решением о вакцинации. В частности, известно, что «антивакцинные сообщества очень эффективны в обращении к неопределёвшимся людям» [13]. Имеются также исследования о том, что лингвистические средства выразительности влияют на желание пользователей поделиться сообщением (переслать) [9]. Резкая риторика текстов связывается и с потребностью выплеснуть агрессию и напряжение в ситуации страха и неопределённости. Кроме того, радикально настроенные пользователи могут использовать злободневную тематику для манипуляций, воздействия на общественное мнение с прагматическими намерениями разной природы.

Список источников

1. Ананян С. М., Сазонов Д. С., Слынько Ю. Н., Соломатин Е. Б. Аналитическая платформа PolyAnalyst: архитектура, функциональность, практика применения. М. : Горячая линия – Телеком, 2023. 232 с.

2. Ефремов В. А. Риторика антиваксеров: Интернет-извод // Язык – речь – текст в Интернет-коммуникации: сб. статей по материалам Всероссийского научного вебинара с международным участием. Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2023. С. 19–27.
3. Колотаев Ю. Ю. Политические последствия цифровизации риторики ненависти в эпоху постправды: влияние на эмоциональные режимы в ходе цифровых конфликтов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 3. С. 517–529.
4. Левин А. И., Левина Л. В. Риторика антиваксеров в социальных сетях в период второй и третьей волн новой коронавирусной инфекции в России // Теория и практика общественного развития. 2022. № 7. С. 29–38.
5. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 1998. 160 с.
6. Павлова Е. С., Малыгина Л. Е. Проблемы лингвобезопасности в современном медиадискурсе // Риторика и речекоммуникативные дисциплины в науке и практике современного общества: сб. материалов XXV Международной научной конференции по риторике. М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. С. 357–362.
7. Петров Е. Ю., Саркисова А. Ю. Ресурс аналитической платформы PolyAnalyst в социогуманитарных научных исследованиях // Открытые данные – 2021: материалы форума (Севастополь, 30 сентября – 2 октября 2021 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2021. С. 94–104.
8. Саркисова А. Ю., Петров Е. Ю., Дунаева Д. О. Разработка системы лингвистических маркеров для автоматизированной выгрузки тематических текстовых данных из социальной сети // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 97. С. 70–84.
9. Borghouts J., Huang Y., Hopfer S., Li Ch., Mark G. Wording Matters: the Effect of Linguistic Characteristics and Political Ideology on Resharing of COVID-19 Vaccine Tweets // ACM Transactions on Computer-Human Interaction. 2024. Vol. 31, Iss. 4. Art. no. 44. P. 1–23.
10. Dey P., Steyaert Ch. The Politics of Narrating Social Entrepreneurship // Journal of Enterprising Communities People and Places in the Global Economy. 2010. Vol. 4, Iss. 1. P. 85–108.
11. Kata A. Anti-vaccine Activists, Web 2.0, and the Postmodern Paradigm – An Overview of Tactics and Tropes used Online by the Anti-vaccination Movement // Vaccine. 2012. № 30. P. 3778–3789.
12. Hughes B., Miller-Idriss C., Piltch-Loeb R., Goldberg B., White K., Criezis M., Savoia E. Development of a Codebook of Online Anti-Vaccination Rhetoric to Manage COVID-19 Vaccine Misinformation // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18, no. 14. P. 7556.
13. Johnson N. F., Velarsquez N., Restrepo N. J., Leahy R., Gabriel N., El Oud S., Zheng M., Manrique P., Wuchty S., Lupu Y. The Online Competition between Pro- and Anti-vaccination Views // Nature. 2020. P. 1–4.
14. Mønsted B., Lehmann S. Characterizing Polarization in Online Vaccine Discourse – A large-scale Study // PLoS ONE. 2022. Vol. 17 (2). e0263746.
15. Shi J., Ghasiya P., Sasahara K. Psycho-linguistic Differences among Competing Vaccination Communities on Social Media // APSIPA Transactions on Signal and Information Processing. 2022. № 11. e15.

References

1. Ananyan SM, Sazonov DS, Slyn'ko YuN, Solomatin EB. Analiticheskaya platforma PolyAnalyst: arkhitektura, funktsional'nost', praktika primeneniya = PolyAnalyst analytical platform: architecture, functionality, application practice. Moscow; 2023. 232 p. (In Russ.).
2. Efremov VA. Rhetoric of anti-vaxxers: Internet version. In: Yazyk – rech' – tekst v Internet-kommunikatsii = Language – speech – text in Internet communication. Nizhny Novgorod; 2017. Pp. 19–27. (In Russ.).
3. Kolotaev YuYu. Politicheskie posledstviya tsifrovizatsii ritoriki nenavisti v epokhu postpravdy: vliyanie na emotsional'nye rezhimy v khode tsifrovyykh konfliktov = Political implications of hate speech digitalization in a post-truth era: Impact on emotional regimes in digital conflicts. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov = RUDN Journal of Political Science*. 2022;24(3):517-529. (In Russ.).
4. Levin AI, Levina LV. Ritorika antivakserov v sotsial'nykh setyakh v period vtoroy i tret'ey voln novoy koronavirusnoy infektsii v Rossii = Anti-vaxxer rhetoric in social networks during the second and third waves of the new coronavirus infection in Russia. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2022;(7):29-38. (In Russ.).

5. Lyotard ZhF. Sostoyanie postmoderna = The state of postmodernism. Moscow; 1998. 160 p. (In Russ.).
6. Pavlova ES, Malygina LE. Problems of linguistic safety in modern media discourse. In: Ritorika i reche-kommunikativnye distsipliny v nauke i praktike sovremennogo obshchestva = Rhetoric and speech communication disciplines in science and practice of modern society. Moscow; 2022. Pp. 357–362. (In Russ.).
7. Petrov EYu, Sarkisova AYu. Resurs analiticheskoy platformy PolyAnalyst v sotsiougumanitarnykh nauchnykh issledovaniyakh = Resource of the analytical platform PolyAnalyst Tomsk; 2021. Pp. 94–104. (In Russ.).
8. Sarkisova AYu, Petrov EYu, Dunaeva DO. Razrabotka sistemy lingvisticheskikh markerov dlya avtomatizirovannoy vygruzki tematicheskikh tekstovykh dannykh iz sotsial'noy seti = Development of a system of linguistic markers for automated unloading of thematic text data from a social network. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik = Public Administration. E-journal*. 2023;(97):70-84. (In Russ.).
9. Borghouts J, Huang Y, Hopfer S, Li Ch, Mark G. Wording matters: the effect of linguistic characteristics and political ideology on resharing of COVID-19 vaccine tweets. *ACM Transactions on Computer-Human Interaction*. 2024;31(4):e44.
10. Dey P, Steyaert Ch. The politics of narrating social entrepreneurship. *Journal of enterprising communities people and places in the global economy*. 2010;4(1):85-108.
11. Kata A. Anti-vaccine activists, web 2.0, and the postmodern paradigm – An overview of tactics and tropes used online by the anti-vaccination movement. *Vaccine*. 2012;(30):3778-3789.
12. Hughes B, Miller-Idriss C, Piltch-Loeb R, Goldberg B, White K, Criezis M, Savoia E. Development of a codebook of online anti-vaccination rhetoric to manage COVID-19 vaccine misinformation. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021;18(14):7556.
13. Johnson NF, Velarsquez N, Restrepo NJ, Leahy R, Gabriel N, El Oud S, Zheng M, Manrique P, Wuchty S, Lupu Y. The online competition between pro- and anti-vaccination views. *Nature*. 2020:1-4.
14. Mønsted B, Lehmann S. Characterizing polarization in online vaccine discourse – A large-scale study. *PLoS ONE*. 2022;17(2);e0263746.
15. Shi J, Ghasiya P, Sasahara K. Psycho-linguistic differences among competing vaccination communities on social media. *APSIPA Transactions on Signal and Information Processing*. 2022;(11):e15.

Информация об авторе

А. Ю. Саркисова — кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник факультета государственного управления.

Information about the author

A. Yu. Sarkisova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Researcher of the School of Public Administration.

Статья поступила в редакцию 23.05.2024; одобрена после рецензирования 27.06.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 23.05.2024; approved after reviewing 27.06.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.